

Её голос никогда не звучал так сладко, словно яд, обёрнутый в мёд. Ци Лянь, будучи очень чувствительной, сразу же почувствовала неладное. Её чёлка слегка дрогнула, обнажив влажные глаза:

— И что?

— Так что помоги мне. Нанеси мазь, хорошо? — с коварной улыбкой предложила Цзян Жань.

Ци Лянь нахмурилась, явно чувствуя себя неловко:

— Это не очень правильно.

Цзян Жань была готова к такому ответу и крепко схватила её за плечо, не давая убежать:

— Кто ударил, тот и отвечает.

Ци Лянь широко раскрыла глаза:

— Но это ты сначала, сначала...

— Сначала потрогала тебя, верно? — Цзян Жань теперь совсем не стеснялась, нагло выпалив это.

Когда оба стесняются, тот, кто стесняется больше, явно проигрывает. Цзян Жань заметила смущение Ци Лянь и теперь чувствовала себя уверенно.

Её слова были настолько прямолинейны, что лицо Ци Лянь окончательно покраснело, и она с досадой кивнула.

Неожиданно оказалось, что она очень неискушённа. Наверное, за всю жизнь у неё не было ни одного романа? Цзян Жань смотрела на неё, понимая, что она просто очаровательна.

Настолько очаровательна, что хочется её дразнить.

Особенно учитывая, что при первой встрече Ци Лянь казалась такой загадочной, а в обычной жизни — такой сдержанной и элегантной. Но как только она проявляла хоть каплю юношеской невинности, это было словно самый сладкий плод на свете, от которого невозможно отказаться.

Цзян Жань смотрела на неё, думая, что отсутствие опыта в отношениях действительно ставит в невыгодное положение. Даже такая умная, как Ци Лянь, когда дело касалось личных тем, становилась невероятно наивной.

Она же была совсем другой! У неё уже было два романа! Ну, правда, это были отношения прежней Цзян Жань.

Совсем не осознавая, что сама не лучше, Цзян Жань неумело изображала «опытную» и продолжала дразнить Ци Лянь:

— Я тебя потрогала, а теперь даю тебе потрогать себя. Это компенсация.

Лицо Ци Лянь покраснело, затем позеленело:

— Я не хочу такой компенсации! Это же полная чушь!

Какая чушь?

Цзян Жань и сама не собиралась действительно позволять ей наносить мазь. В конце концов, её тоже трогали, и это было несправедливо. Она хотела остановиться на достигнутом, но, глядя на милое выражение лица Ци Лянь, ей совсем не хотелось отпускать её.

Женщины такие — когда гладят кошку, говорят «ещё чуть-чуть», а потом проходит полдня, а они всё ещё не могут остановиться.

Цзян Жань снова позволила себе лишнее:

— Давай разберёмся, что здесь чушь, а что правда. — Она начала объяснять:

— Вчера я тебя трогала, да?

Ци Лянь отвернулась, не желая вспоминать вчерашние события, но в её голове уже был ответ.

— Ногу, верно? Не стесняйся, я же не трогала что-то личное.

Цзян Жань видела, что Ци Лянь не станет злиться, и стала ещё наглее.

Ты не трогала, но ты видела! — с досадой подумала Ци Лянь, но вслух этого не сказала.

Цзян Жань продолжила:

— Так что я даю тебе потрогать мою ногу. Разве это не справедливо?

Ци Лянь: «...»

— Ну, с прикосновениями разобрались, теперь давай обсудим твой удар.

Ци Лянь: «...»

Цзян Жань с трудом сдерживала смех, делая серьёзное лицо:

— Смотри, ты меня ударила, а теперь сможешь нанести мазь. Я выздоровею, и мы будем квиты.

Ци Лянь на мгновение почувствовала себя беспомощной. Логика была кривая, но звучала вроде бы убедительно.

Она задумалась, стоит ли ей действительно помочь Цзян Жань? На самом деле, она рассматривала этот вариант не из-за её запутанной логики, а потому что у неё был некоторый опыт в обработке ран.

Она привыкла иметь дело с кровоточащими ранами, но с синяками, если всё сделать правильно, тоже можно справиться.

Ци Лянь погрузилась в размышления.

Рядом с ней Цзян Жань, увидев, что та действительно задумалась, вдруг запаниковала. Она лишь хотела узнать, насколько Ци Лянь можно смутить, а не отдавать себя в её руки!

Женские бёдра, даже если это другая женщина, трогать нельзя!

Цзян Жань, представив последствия, если Ци Лянь согласится, нервно засмеялась:

— Ты правда думаешь об этом? Я просто шутила. — С этими словами она отпустила плечо Ци Лянь и попыталась отодвинуться к краю кровати.

Но в этот момент её запястье схватила Ци Лянь.

Холодная рука Ци Лянь обхватила запястье Цзян Жань, и, хотя захват был лёгким, Цзян Жань поняла, что не сможет вырваться. Её попытка отодвинуться была пресечена, а Ци Лянь придвинулась ещё ближе. Не видя, она не могла точно определить расстояние, и их лица оказались почти вплотную:

— Мазь.

Теперь настала очередь Цзян Жань замолчать.

Ци Лянь почувствовала её отступление и поняла, что та действительно шутила. Осознав это, она сжала губы и протянула другую руку, помахав перед Цзян Жань:

— Ты же хотела, чтобы я помогла? Дай мазь.

Цзян Жань смотрела на Ци Лянь, почему-то задерживая дыхание.

Лицо Ци Лянь было бледным, кожа — нежной, словно у шестнадцатилетней девушки, выросшей под солнцем и дождями, без забот. Цзян Жань раньше предполагала, что она метиска, и её профиль подтверждал это. Сбоку её нос был высоким, глаза слегка глубоко посажены, и в целом профиль выглядел более выразительно, чем анфас, но всё же оставался изящным.

Ци Лянь, не дождавшись ответа, слегка кашлянула. Цзян Жань очнулась и крепко сжала маленький флакон:

— Я сама справлюсь! Правда, я могу сама!

Она торопливо заявила.

Но Ци Лянь не была так проста. Она услышала нотки напряжения в голосе Цзян Жань, и краснота на её лице немного спала. Она придвинулась ещё ближе, её тонкие губы слегка приоткрылись, словно заманивая:

— Будь умницей, дай руку.

Цзян Жань на мгновение замешкалась, и, когда она осознала, что сделала, рука Ци Лянь уже держала её руку, а также маленький белый флакон. Цзян Жань почувствовала, как ладонь и тыльная сторона руки стали ледяными, и вздрогнула. Не успев возмутиться, она увидела, как Ци Лянь взяла немного мази на ладонь.

Серьёзно?

Цзян Жань сразу же струсила. Пользуясь моментом, когда Ци Лянь изучала мазь, она попыталась вырваться и отодвинуться, но Ци Лянь была не из тех, кого легко обмануть. Почти мгновенно она наклонилась вперёд, и обе широко раскрыли глаза, услышав глухой стон.

Тук-тук.

Сердцебиение казалось громче, чем вчерашний гром, будто вот-вот выпрыгнет из груди. Но сейчас Цзян Жань не могла думать о сердце. Она лишь широко раскрытыми глазами смотрела на Ци Лянь, которая наклонилась над ней, а затем на её руку, лежащую на её талии. Ей хотелось закричать, но вместо этого она лишь отпрянула, чуть ли не оказавшись на другом краю кровати.

Ци Лянь на этот раз не последовала за ней. Она тоже замерла, словно не веря произошедшему, её рука всё ещё застыла в воздухе, как статуя.

Что... что это было?

Мгновенное прикосновение было невероятно мягким и гладким, с небольшим углублением посередине. Ци Лянь, конечно, знала, что это было, и потому была так шокирована.

Разве Цзян Жань не должна быть одета?

Она, конечно, не знала, что Цзян Жань была лишь в полотенце. Полотенце, правда, было достаточно большим, чтобы полностью укрыть её, даже более консервативно, чем обычная короткая юбка. Но проблема была в том, как плотно оно было завернуто? После всех их движений оно, естественно, ослабло, и Ци Лянь коснулась живота Цзян Жань.

Вот что значит быть слишком самоуверенной! Теперь, когда курица улетела, а яйца разбиты! Ци Лянь точно знает, что ты почти раздета! Можешь перестать сама себе подставлять ногу?

<http://bllate.org/book/15936/1424481>